

Левуцкий Ю.А. Основы теории синтаксиса : учеб. пособие по спецкурсу. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 236 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 2002. – 685 с.

Морковкин В.В. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др. ; под ред. В.В. Морковкина. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 421 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

INTERNAL FUNCTIONAL-GRAMMATICAL HOMONYMY OF THE PREPOSITION *ПОД (ПОДО)*¹ FUNCTIONING WITH THE ACCUSATIVE CASE AND THE PREPOSITION *ПОД (ПОДО)*² FUNCTIONING WITH THE INSTRUMENTAL CASE IN RUSSIAN COMMON LANGUAGE DISCOURSE

The paper is devoted to the main theoretical and practical aspects connected with the phenomenon of functional-grammatical homonymy of the preposition *ПОД (ПОДО)*¹ functioning with the accusative case and the preposition *ПОД (ПОДО)*² functioning with the instrumental case.

Key words: functional parts of speech; preposition; functional-grammatical homonymy.

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА РУССКИХ СУБСТАНТИВОВ¹

Чжан Синьсинь

*Научный руководитель: Г.А. Хайрутдинова,
доктор филологических наук, доцент (КФУ)*

Статья посвящена одной из актуальных проблем лингвостилистики – исследованию эстетических ресурсов морфологической категории падежа русских субстантивов. Проведен обзор ряда лингвистических работ, в которых рассматривается данная проблема. Предложена авторская трактовка вопроса. Определены факторы, способствующие реализации эстетических возможностей категории падежа.

Ключевые слова: поэтическая речь; эстетические ресурсы категории падежа существительных; факторы, способствующие реализации эстетических возможностей категории падежа.

Категория падежа существительных неоднократно привлекала внимание ученых. Ряд вопросов, связанных с определением места падежа в различных классификациях морфологических категорий, с его

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства образования КНР, проект «Эстетические ресурсы морфологических категорий существительных (на материале русской поэзии XX века)», № проекта: 16YJC740093.

семантикой и др., до сих пор имеет дискуссионный характер (см. труды В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, А.А. Зализняка, Е.В. Клобукова, Г.И. Пановой, О.Г. Ревзиной, Н.Ю. Шведовой, Р.О. Якобсона). Вслед за Г.И. Пановой мы считаем, что падеж русских субстантивов – это категория словоизменительная, семантическая со структурной значимостью, облигаторная, морфолого-синтаксического характера [Панова 2003: 111].

Анализ научных работ показал, что проблема стилистических возможностей категории падежа существительных также вызывает интерес лингвистов. Этому вопросу посвящены исследования И.Б. Голуб, А.И. Ефимова, И.А. Ионовой, В.П. Ковалева и других ученых, мнения которых не всегда совпадают. Так, в результате рассмотрения особенностей употребления языковых единиц в художественной речи А.И. Ефимов приходит к выводу о том, что разная степень экспрессивности (выразительности) категорий существительных определяется многими причинами [Ефимов 1969: 130]. Что касается падежных форм, то их экспрессивность во многом зависит от сложившихся в языке синонимических отношений. Как отмечает ученый, существующие эквивалентно-синонимические падежные формы на разных этапах развития литературного языка или входят в систему его средств, или же рассматриваются как отступление от литературных норм. Причем при оценке этих форм следует использовать исторический принцип. Например, если во времена Ломоносова параллельные окончания родительного падежа (*из сада* и *из саду*) различали высокий и низкий стиль, то позднее формы типа *с возу*, *из дому* стали рассматриваться лишь как просторечно-разговорные [Ефимов 1969: 135]. Среди экспрессивных падежных форм исследователь анализирует случаи употребления форм И.п. мн.ч. (типа *фельдъегеря*, *облаки*), Р.п. ед.ч. (*свету*), явно искаженные формы Р.п. мн.ч. (*местов*, *блюдов*), а также несклоняемость слов (*из депа*) [Ефимов 1969: 136–137].

По мнению В.П. Ковалева, сравнительно немногочисленные в художественной литературе случаи использования падежей существительных как средств выразительности прежде всего состоят в обыгрывании их формальной стороны, изредка – значений. Автором описаны некоторые примеры употребления искаженных, ошибочных форм Р.п. мн.ч., склонения неизменяемых существительных, назойливого повторения разных падежных форм одного и того же слова, обыгрывания разных значений Р.п. ед.ч. [Ковалев 1985: 103–104].

И.А. Ионова рассматривает выразительные возможности категории падежа в связи с описанием морфологического выражения одушевленности – неодушевленности существительных, стилистически маркированных падежных вариантов, архаичных форм звательного падежа.

С точки зрения исследователя, «выразительность, опирающаяся на выбор одного из вариантов, для категории падежа не является характерной» [Ионова 1988: 122]. Более интересны «результаты исследования художественных возможностей падежной специфики одушевленных и неодушевленных существительных» и «падежных архаизмов» [Ионова 1988: 122].

В одной из работ И.Б. Голуб приводится стилистическая характеристика падежных форм, в том числе в плане описания их экспрессивных возможностей. На материале художественной и газетно-публицистической речи рассмотрены варианты окончаний некоторых падежей, устаревшие падежные флексии, а также случаи нарушения норм склонения. Дается стилистический комментарий склонения некоторых групп имен собственных и аббревиатур. По мнению автора, в центре внимания грамматической стилистики должны быть вариантные окончания существительных, так как они «нередко становятся источником речевой экспрессии в художественной речи» [Голуб 1989: 45].

Однако вопрос об эстетических возможностях категории падежа еще не получил глубокого, всестороннего освещения. Можно говорить лишь об отдельных наблюдениях, касающихся анализа эстетического потенциала рассматриваемой категории. Эти наблюдения приводятся в работах по выразительным, экспрессивным средствам языка или по стилистике.

Мы будем следовать позиции Г.А. Хайрутдиновой, которая придерживается широкого подхода к интерпретации проблемы эстетики языка и речи. Своеобразие такого подхода составляет ориентация на эстетическое как наиболее общую, фундаментальную категорию эстетики. Вопрос об эстетических возможностях языковых единиц следует рассматривать в контексте исследований по лингвистической прагматике прежде всего в связи с фактором адресата. По мнению ученого, сущность эстетического воздействия языковых единиц, являющихся элементами литературного произведения, состоит в том, что читатель в процессе знакомства с данным произведением получает духовное наслаждение, чувственно-рациональное переживание, основу которого составляет эстетическое удовольствие [Хайрутдинова 2013: 280–281]. Понятие «эстетические ресурсы языковых единиц» при изучении языка художественного произведения лишь частично пересекается с понятиями выразительности и экспрессивности, охватывая широкий круг вопросов, ориентированных на анализ языковых средств как составных элементов художественного целого [Хайрутдинова 2009: 16].

Проведенный нами анализ стихотворных произведений XX века свидетельствует о том, что эстетические возможности категории падежа реализуются благодаря таким факторам, как отклонение от языковой

нормы; повтор одной и той же падежной формы, образуемой от разных существительных; употребление разных падежных форм одного и того же существительного; обыгрывание семантики падежной или предложно-падежной формы существительного.

В рамках данной статьи обратимся к более обстоятельному рассмотрению первого из названных факторов.

1. Среди различных отклонений от языковой нормы в первую очередь следует проанализировать употребление вариантных падежных форм, представляющих собой модификации основной (нормативной) грамматической единицы. Если иметь в виду парадигму единственного числа, то наиболее часто с целью эстетической актуализации используются формы Р.п. существительных I субстантивного склонения с вариантным окончанием *-у (-ю)* вместо нормативной флексии *-а (-я)*. В большинстве случаев эти вариантные формы образуются от существительных вещественных (а) или отвлеченных (б), например¹:

Я давно уж примечаю,
Что от чаю
Не скучаю (А. Мариенгоф. «Коле Глазкову»).

Как используем мы сами,
Без ошибок и без шуму,
Эту, полную нулями,
Опьяняющую сумму? (М. Тарловский. «Воздушная потеря»)

Конкретные существительные в форме Р.п. ед.ч. с флексией *-у (-ю)* используются значительно реже:

Как к голубке безмужней вдовушке
Попросились купцы в ночевочку:
«Далеко, мол, вдова, до *городу!*» (М. Цветаева. «Купечество»)

Довольно многочисленную группу примеров составляют случаи употребления существительных мужского рода П.п. с окончанием *-у (-ю)* вместо основной флексии *-е*:

И чтоб нам не привыкнуть к потерям
(Ты с начальством знакома *в цеху*),
Сделай так, чтобы стать подмастерьем
Моему молодому стиху!
(М. Светлов. «Что-то странное ночью случилось...»)

Вариантное окончание *-ою (-ею)* вместо нормативной флексии *-ой (-ей)* часто встречается у существительных женского рода II склонения:

И, стирая с неба луч
Тряпкою сырою,

¹ Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ: URL].

Выжимают дождь из туч
Над моей *горою* (В. Шаламов. «Лезут в окна мотыльки...»).

Изучение функционирования плюральных форм показывает, что проявлению эстетических возможностей категории падежа часто способствует вариантность форм И.п. мн.ч., образуемых от существительных мужского рода I склонения (типа *тренеры/тренера*), например:

У загнанного неба мало
Глядят глаза на нас, когда
Влетают в яркие вокзалы
Глухонемые поезда;
Где до утра
Ревут *кондуктора* (А. Введенский. «Ночь каменеет на мосту...»).

С точки зрения вариантности грамматических единиц заметна также активность форм Р.п. мн.ч., которые образуются от существительных всех трех родов (типа *помидоров/помидор, тетей/теть, плеч/плечей*). В качестве примера приведем один из фрагментов стихотворного текста:

Он встречен был, как Моисей:
Две бабушки, четыре дяди,
И, кажется, шестнадцать *теть*
Его выращивали пяди,
Но сохранил его Господь... (А. Белый. «Первое свидание»)

Эстетическую функцию могут выполнять также некоторые существительные женского рода III склонения в форме Т.п. мн.ч. при их использовании с флексией *-ми* (типа *дверьми* вместо нормативной *дверями*):

Читающий стихи мои, пойми, –
Есть столько в этих девушках родного,
Что быть бы им моими *дочерьми* (М. Вега. «Две девушки»).

2. Другой разновидностью отклонения от языковой нормы является использование архаических падежных форм, представляющих собой разрозненные остатки прежней грамматической системы русского языка. По мнению Л.В. Зубовой, используемый в стихотворном тексте «грамматический архаизм оказывается наиболее способным к выражению и пафоса, и иронии, он интертекстуален по своей сущности» [Зубова 2000: 191]. Согласно анализу нашего материала, к числу архаических грамматических единиц относятся устаревшие формы звательного падежа единственного числа (*сыне, друже*), а также плюральные формы следующих падежей: именительного (*снеги*), родительного (*имян*), дательного (*очесам*), винительного (*дерева*), творительного (*крылами*), предложного (*во языцех*). Подтвердим сказанное одним из фрагментов

текста, в котором использована форма звательного падежа единственного числа:

Со старцем Ник беседовал вдвоем.

Увещевал его блаженный:

«Друже!

Гляди, чтоб не было чего похуже».

(З. Гиппиус. «Со старцем Ник беседовал вдвоем...»)

3. Намеренным нарушением грамматической нормы является употребление словоформы, отсутствующей в падежной парадигме данного существительного. Неполный характер падежной парадигмы может быть связан с субъективными представлениями носителей языка о неблагозвучии и, следовательно, ненормативности определенного звукокомплекса. К числу существительных, не имеющих, например, формы родительного падежа множественного числа, относится слово *мечта* [Панова 2003: 126]. В то же время анализ текстового материала показывает, что данная словоформа иногда употребляется в поэтическом тексте:

Мы вспомнили б и насморк,

И неудобства,

Мы подняли бы на смех

Ходульный остов

Своих любовных *мечт* –

Свой рай и храм –

Увидя скверный скетч

Средь драм (Г. Оболдуев. «Я видел мглу невзгод...»).

4. Поскольку категория падежа тесно связана с такими формальными классами, как типы склонения, то еще одним фактором реализации ее эстетических возможностей можно считать изменение по падежам несклоняемых существительных. Как известно, некоторые заимствованные существительные (типа *пальто*, *такси*, *бра*) имеют одинаковые (омонимичные) падежные формы. Однако в ряде случаев несклоняемые слова приобретают грамматическую форму существительных I или II субстантивного склонения, например:

Я

товарищи, –

из военной *бюры*.

Кончили заседание – тока-тока...» (В. Маяковский. «Хорошо!»).

Анализ нашего материала свидетельствует о том, что падежные формы существительных, являющиеся эстетически значимыми элементами поэтического текста, наиболее часто используются с целью версификации. В ряде случаев они участвуют в отражении определенной эстетической категории (возвышенного или комического), усиливают

образность текста, способствуют его композиционному построению, выступая в качестве стилистического приема.

Наша гипотеза, сформулированная в процессе анализа ограниченного по объему языкового материала, была полностью подтверждена в результате изучения текстов стихотворных произведений, извлеченных из Национального корпуса русского языка. Результаты исследования позволяют дополнить научные представления о стилистических возможностях грамматических единиц русского языка.

Список литературы

Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1989. – 208 с.

Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М. : Просвещение, 1969. – 262 с.

Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 432 с.

Ионова И.А. Морфология поэтической речи. – Кишинев : Штиинца, 1988. – 164 с.

Ковалев В.П. Выразительные средства художественной речи. – Киев : Рад. шк., 1985. – 136 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

Панова Г.И. Современный русский язык. Морфология : словарь-справочник. – Ч. I. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2003. – 264 с.

Хайрутдинова Г.А. Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2009. – 45 с.

Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства создания художественного образа в контексте проблемы эстетики языковых единиц // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2013. – Т. 155. – Кн. 5. – С. 279–286.

ON THE PROBLEM OF THE AESTHETIC POTENTIAL IN THE CASE CATEGORY OF RUSSIAN NOUNS

The paper deals with one of the actual problems of linguistic studies, namely the study of aesthetic resources of the morphological case category of Russian nouns. It is reviewed in a number of linguistic works that consider this phenomenon. A new interpretation of the question is proposed. The factors promoting realization of aesthetic possibilities of the case category are determined.

Key words: poetic speech; aesthetic resources of the noun case category; factors contributing to the realization of the case category's aesthetic possibilities.